

MATERIÁLY

X MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE

«ZPRÁVY VĚDECKÉ IDEJE - 2014»

27 října - 05 listopadu 2014 roku

Díl 5
Historie
Filosofie
Politické vědy
Hudba a život

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o
2014

OBSAH

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

Осипов С.В., Камалова Р.Ш. Н.М.Карамзин как выразитель консервативно-патриотических идей.....	3
Волгирева Г.П. Семья Николая II Романова в условиях советского времени в XX веке.....	5
Компаніско О.В. Навчальні комбінати та їх роль у формуванні мережі шкіл для працюючої молоді	11

CELKOVÁ HISTORIE

Плюта Н.В. Французька інтервенція на Мадагаскарі.....	14
Утегенова Г.А. Қазақ кытай трансшекаралық екендерінің режимі	16
Кудренко А.В. Генеза історичного розвитку Оболонського району	22

NÁRODOPIS

Торопицын И.В. Проекты астраханских властей по реорганизации услужливой жизни и службы юртовских татар во второй трети XVIII в.	25
--	----

FILOSOFIE

FILOSOFIE LITERATURY A UMĚNÍ

Бронских С.В. Формы и способы переосмысления традиционного материала.....	32
---	----

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Горбачова А.Д., Морозова Л.П. Філософія освіти сучасність: актуальність, проблеми вирішення	35
Вараниця В.С., Морозова Л.П. Дегуманізація сучасного суспільства: тенденції, проблеми вирішення	37
Карабаева А.Г., Исмагамбетова З.Н., Акберген А.И. Аксиологические функции толерантности	38
Зайцева Л.Ю. Абсурд как средство аргументации	45

FILOSOFIE KULTURY

Литвинцева Г.Ю. Литературоцентризм как ведущий метанарратив русской культуры.....	50
---	----

POLITICKÉ VĚDY

GLOBALISTIKA

Akessina A. Gender aspects of modern terrorism.....	53
---	----

HUDBA A ŽIVOT

HUDBA: STUDIUM A PŘEDNÁŠENÍ

Молчанова Т.О. Компетентнісний підхід у роботі вокального концертмейстера.....	56
--	----

дить до атрофії гуманістичних почуттів жалості та співпереживання та утвердження різноманітних проявів дегуманізації». Недостатньо змінювати систему вищої освіти України, необхідно перебудувати соціальні принципи суспільства. Враховуючи, що ми зараз знаходимося в інформаційно-цивілізованому світі, людина, є більшою частиною засобом суспільного розвитку, не метою. І це ще більше пояснює роздільність понять «людина» і «особистість».

Освіта та інформація в нашому світі є потужним інструментом створення світоглядних настанов людей, тому державі зобов'язана забезпечити своїм громадянам доступу до об'єктивної інформації. Проте в Україні наразі не дотримуються вимог чинного законодавства у сфері освіти та інформаційного простору. Натомість, норми права часто суперечать нормам моралі, що призводить до деперсоналізації людини і відповідно – заперечення її фундаментального права на життя.

Отже, досягнення теперішньої цивілізації носять вкрай суперечливий характер. Покликані служити людству, вони в багатьох відносинах виявляють не завжди бажані наслідки для людей та їхнього майбутнього. Основною метою і гаслом сучасного суспільства має стати «порятунком особистості від деградації, шляхом кардинальної зміни системи, її коригування та збагачення».

Література:

1. Гончар Д. Філософська рефлексія проблеми гуманізації освіти в ХХІ столітті / Д. Гончар // Вісник НТУУ «КПІ». Філософія. Психологія. Педагогіка. – № 2 – 2012. – С. 24–30.
2. Горбунова Л., Згліньська Н., [колектив авторів] / Методологічний семінар «Трансгуманітарність як чинник розвитку сучасної науки і освіти» // Філософія освіти № 1–2 (20). – 2011. – С. 97–142
3. Ліницький П. І. Посібник до вивчення питань філософії (елемента філософського світосприйняття). – Х., 1892. – 427 с.

Д. филос. н., профессор Карабаева А.Г.

Д. филос. н., профессор Исмагамбетова З.Н.

Докторант PhD Акберген А.И.

*Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби
Республика Казахстан*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Общество всегда представляло собой «сложноорганизованное» и «полиструктурное» образование, несущее в своей основе конфликтность и социально-культурные притязания разных групп, то есть социальные противоречия и культурные противостояния, как и стремление к «социальной», «культурной», «ду-

ховной» гармонии, сближению и объединению на основе общих интересов, «требуваний» взаимопонимания и взаимовыгодного диалога. Толерантность с социальной, культурной и «методологической» точки зрения рассматривается преимущественно с позиций приоритета духовной, этической составляющей. Социальная деятельность синкретична, что накладывает отпечаток на ранжирование мотивов деятельности, понимание и использование механизмов регуляции поведения и выбора приоритетов социальной деятельности, как духовных, так и практических, как моральных, так и инструментальных. Мораль проявляется не только как элемент сознания, но и как форма социальной практики, регулирующая, определенным образом, отношения между людьми во всех сферах жизнедеятельности. Именно этическая компонента представляет ядро субъективной составляющей толерантности, а также социально-психологического начала, «общественного» регулирования, культурного опыта всех уровней, что и определяет социальные и философские характеристики толерантности и основания ее исследования и повседневной оценки.

Известный автор О.Г. Дробницкий подчеркивал, что «собственно этическая проблема начинается уже там, где возникает вопрос: каким же именно образом тот или иной социальный или общественно-психологический фактор воздействует на моральное сознание человека? Ибо это сознание не просто испытывает на себе влияние извне и запечатлевает происходящее вокруг, но так или иначе реагирует на действительность, оценивает факты, принимает их как должное или восстает против них, рассматривая их под своим особым углом зрения» [1, с.14]. Распространенная концепция морального сознания подразумевает, что одни и те же факты могут вызывать неоднозначную реакцию у морального сознания (и, значит, по-разному влиять на его дальнейшее формирование) в зависимости от его собственного состояния, от содержания убеждений и жизненных установок человека. Вопрос О.Г. Дробницкого относительно перспективы мировосприятия и усмотрения, которое характеризует нравственную позицию человека, затрагивает проблему природы и сущности толерантного отношения, в виду активного «соучастия» ценностей толерантности в жизни социума. Речь в очередной раз идет не только о «сравнении» и «слиянии» «субъективного» и «объективного» морального начал или сопоставлении собственно морального и социального, а о том, что «социальные факторы оказывают воздействие на моральное сознание и состояние человека как раз потому, что они сами обладают нравственным значением» [1, с.14].

Социальные, общественно-психологические и культурные обстоятельства повседневной жизни людей (экономика, политика, быт, общение, коммуникация, обучение, воспитание и т.д.) имеют самое прямое отношение к явлениям справедливости и несправедливости, толерантности и нетерпимости, гуманизма и бесчеловечности и т.д. Пронизанность социальной сферы нравственными символами, ценностями, нормами и другими феноменами является свидетельством того, что сфера повседневности как «моральная территория» обеспечивает единство возможности самораскрытия и самореализации человека и воспроизведения

механизма самоорганизации, самоконтроля, саморегулирования, подчинения своеобразным внутренним императивам.

Моральное сознание наделяет общественные явления нравственными значениями, особой ценностной окраской и содержанием, специальными функциями и «уникально-универсальными» проявлениями. А потому «общественное преобразование – организационное или материальное действие, отстоящее от сферы собственно морали, на самом деле является нравственным актом» [1, с. 15]. Этот акт может быть сознательным и целенаправленным в том лишь случае, если в его основе заложено ценностное содержание и особый нравственный принцип. Можно сколь угодно усложнять и диверсифицировать представление о сфере мотиваций личностного поведения, однако, представление о моральном сознании (поведении или воспитании), безусловно, предполагает наличие всех самых важных компонентов внутренней и внешней регуляции в их социальном, духовном и ином содержании и измерении. Толерантность ближе всего к той модели морали, которая подчеркивает важность морального усилия. На представление о толерантности влияет тенденция к чрезмерной релятивизации моральных ценностей и редуцирование должного к ситуативным моральным решениям. В связи с определением толерантности возникает вопрос: возможно ли толерантность представить как договор между всеми участниками социальных отношений. Социальное сущее рассматривается как должное, норма, но уже при первом приближении к восприятию толерантного отношения и общения, толерантность в любом случае предстает не как этическая норма, а как определенное усилие.

Представления о толерантности как моральном феномене не укладываются в схему «сущее – должное». Отношения в сфере морали как целостном феномене предполагают некую объективность, достоверность, а также должное и нормативность, наряду с внутренней убежденностью и искренностью действия. Мы призваны опосредовать конкретную ситуацию выбора в пользу толерантности, а также опосредовать должное (абсолютные этические нормы и принципы). В этой комбинации установок царят сложные взаимодействия. Особую специфику имеет класс социальных норм. Речь идет, к примеру, о свободном, договорном характере социальных действий и рациональном, добровольном и по-настоящему договорном характере социального действия (отношений). В этой структуре моральных действий и отношений присутствуют разные типы рационального поведения: одно связано с редуцией, отличной от нормативной рациональности, на базе другой имеет место попытка объединить позиции на основе доводов и аргументов, связанных с комплексным характером отношений и взаимодействий, взвешенными ожиданиями и притязаниями, и «особой» коммуникативно-рационалистической позицией и практикой. Отношения между данными типами рациональности (или их сравнение) можно представить как движение от «искомого должного» к «исходному должному». Ценности толерантности прак-

тически всегда осязаемы. Ценности толерантности не могут быть технологичными, но отражаются в инструментально-рационалистической модели, в которой формируются «законченные» интересы личности или социума.

Для социальной мысли правомерен отказ от идеи о детерминации общечеловеческих нравственных максим или личных императивов одной (привилегированной) культурной, социальной или мировоззренческой позицией или системой отсчета. Одни и те же нравственные ценности и регулятивы могут иметь для разных культур и народов равную значимость, хотя их мировоззренческие (культурные, политические) «основания» оказываются существенно различающимися. Убеждение, что «подлинная» мораль возможна только на некоей «избранной» (приоритетной) мировоззренческой (или культурной) основе, характерно для закрытого общества. Изменение нравственной или «институциональной» ситуации вокруг «авторитета» мировых религий, распад тоталитарных режимов не привели, в общем и целом, к краху морали, традиционных ценностей или религиозных институтов, хотя, безусловно, изменились основания ценностных ориентаций в обществе, трансформировались отношения в сфере религиозной коммуникации, пересмотрены «правила» и условия обмена глобальной информацией и отношения к универсальным ценностям в сфере политики, культуры, искусства, образования и т.д. Главным наследием моральной философии И. Канта является признание того, что существо морального сознания заключается в самой рефлексии. Интерпретация толерантности в структуре ценностного сознания способствует пониманию сущности морального сознания как способного принимать решения «заново» относительно моральной, социальной или культурной ситуации. И это всякий раз новое «воспоминание» о моральном абсолюте.

Рассматривая принципы универсальной и социально-имманентной этики Э. Фромма отмечал, что «этические нормы не абсолютны, кроме того, существуют такие ситуации, которые по природе своей не позволяют принять правильное решение» [2, с. 182]. В этой связи появляется возможность обратиться к идее фундаментальной связи между категорией «социальные ценности», личностным типом, способным «принимать решения» (делать сознательный выбор) и категорией «мораль». «Социальными ценностями могут быть названы продукты морального сознания – личностного типа, способного принимать решения, делать сознательный выбор. Базовой (абсолютной) социальной ценностью является личностная суверенность, которая должна иметь «внешние» гарантии на уровне соответствующей социальной организации и строительства» [3, с. 55]. В данной интерпретации системы (уровней) ценностной организации человеческой жизнедеятельности государственный протекционизм не способствует воспроизводству личностных ценностей. Сами ценности толерантности функционируют на стороне «механизмов», обеспечивающих социально-психологические гарантии общественного здоровья и равновесия в сложном процессе взаимодействия общества и личности.

Современной социально-философской мыслью абсолютно востребовано признание принципа толерантности абсолютной ценностью культурного дискурса. Понятно, что взаимоуважение, терпимость, согласие, солидарность и сотрудничество могут иметь место только в том случае, если у людей с разными мировоззрениями, культурами, языками имеется единое пространство их жизненной идентичности и общность жизненных стратегий. Толерантность предстает как разветвление смыслообразующих нравственных ценностей личной и социальной сферы, определяющих характер и результативность материально-духовно-преобразующей деятельности человечества как единого субъекта. Толерантность может рассматриваться как нравственное понятие, поскольку в основе толерантности лежат знание норм морали и общечеловеческих ценностей, умение использовать их в различных видах деятельности. В основе толерантности лежат важнейшие нравственные и духовные чувства и отношения – уважение, симпатия, доброта, открытость, солидарность, ответственность, чистосердечие и др. Толерантность, одновременно, есть добродетель «условная», диктующая или теряющая свой позитивный или назидательный смысл в ситуациях посягательства на жизнь или кардинальные права человека, его унижения, морального или физического уничтожения, и, конечно, покушение на его человеческое достоинство в самых изначальных и «кровных» смыслах. «Рамочными» условиями формирования толерантности как «идеального типа» становятся многие факторы социального и когнитивного плана и отношения: специфичность культурных ценностей, вненормативность основных аспектов социальной жизни, внерациональность способов самоидентификации, «негосударственный» характер регулирования отношений в социуме, локальный характер решения практических проблем в социальной сфере, несиловой и необязательный характер норм цивилизационного общежития, плюрализм современной социально-политической и культурной ситуации. Условия и требования глобального развития заставили осмыслить негативные эффекты религиозной и культурной нетерпимости, национального и социального противостояния, вплотную приблизили к воссозданию координат новой ценностной шкалы, то есть реконструкции универсалий культуры и универсальных императивов, связанных с измерением справедливого и оценкой толерантного социального бытия, настроенного на непримлемость любой формы нетерпимости и агрессии, в том числе расовой, национальной и конфессиональной, признание прав и свобод личности в социальной, политической, культурной и других сферах.

Толерантность в XX столетии стала важнейшим «основанием» ценностных отношений, атрибутом в «системе» личных и общественных связей, взаимодействий и взаимозависимостей в обществе. Толерантное и толерантно, или, напротив, интолерантное, поведение оказались немаловажным фактором, детерминирующим императивную потребность в создании действенных механизмов

реализации индивидуальных прав и свобод человека. Толерантность можно измерять не только к системе глобализированных ценностей, но и к более «традиционному» ценностям, таким как гармония с окружающей средой, экономическая стабильность как следствие стабильности потребностей, политическая компетентность и влияние каждого члена общества, духовность общественной жизни, осознание социальной общности, сочетание достижений современной цивилизации с духовностью традиционных культур и т.д. Истоки толерантности философы, культурологи и социологи усматривают в антропологическом единстве человечества, в адаптационных закономерностях эволюции социального бытия, в абсолютных теоретических интуициях, нравственных кодексах и законах, в воспитании и образовании и многих других источниках. Общепризнано, что только добровольное и осознанное поведение, основанное на глубинном понимании, самосознании, моральной рефлексии и самообязывании, следовании «духу универсальной человечности», «универсальных» ценностей и постоянного уточнения широко понимаемой нормативности сохранит шанс на выживание планетарной цивилизации, в обновленном духовном, культурном, этическом, социальном контекстах.

Невозможно измерить и оценить толерантное поведение, определяемое теми контекстами, интересами, опытом и привычками личности, или группы, которые не поддаются синтезированию, расчету, визуализации, вербализации, оцениванию, измерению, корректировке, а также описанию и однозначной экспликации. Можно даже отказаться от описания ее как чисто нравственной категории или универсалии культуры, а определять толерантность как понятие «чистой» взаимности и выгоды, согласуемой с процедурами назидательного объяснения и целерационального культивирования определенной модели поведения, договора или соглашения.

В самом концепте толерантности в культурном, нравственном, социальном, этическом, антропологическом измерении возможно выявить переменные и универсальные черты, абсолютное и релятивное содержание.

Важным условием вопроса о детерминации нравственного поведения является проблема нормативной регуляции. Возможно ли рассматривать проблему толерантности в ракурсе нормативного регулирования толерантного поведения и отношения? Нормативное регулирование не может быть автоматически-непреложным, иметь обязующе-принудительный характер. Норматив как способ детерминации действия включает его альтернативность. Альтернативный характер также несут санкции в отношении «отклоняющегося» поведения, имеющего актуальный социально ориентированный характер. В общественной жизни люди поступают неоднозначно даже в тех случаях, когда от них требуются вполне определенные поступки, когда их деятельность однозначно поощряется или преследуется определенными нормами, а соответствующие эталоны поведения постоянно внушаются или напрямую мотивируются. Многосложный характер носит сам способ по-

нуждения, приобщения, приучения индивида к «исполнению» нормы. Приобщение к норме включает самые разные формы воздействия общности на индивида: принуждение и угроза, поощрение и осуждение, сила массового примера и общественного мнения, а также стихийное и целенаправленное воспитание соответствующих привычек, навыков, представлений, убеждений и т.д.

Нормы толерантного поведения могут быть представлены в виде интериоризации форм внешнего воздействия в ситуации, когда индивид управляет своим поведением, ориентируясь на общую норму, благоприятную реакцию извне, а также исходя из достижения внутренней удовлетворенности своими установками и действиями, отталкиваясь от сознания правильности своих поступков и самостоятельного осознания личных мотивов поведения. В отечественных концепциях принято различать, с одной стороны, более или менее непосредственно воспринимаемые механизмы эмоционального и волевого воздействия и, соответственно, восприятия извне и внутреннего побуждения, и, с другой стороны, вычленяемые лишь аналитически формы долженствования специфически общественных отношений, которые образуются в структуре нормативного регулирования, в сфере нравственных отношений в целом. Необходимость такого различения, имеющего место и при описании норм толерантного поведения, свидетельствует о том, что следование долгу, исполнение нормы не сводится к подчинению внешнему воздействию ближайшей общности, а требование личной мотивации может быть исполнено в самых различных формах реализации жизнедеятельности и психических проявлений личности.

Отмеченные выше этические характеристики толерантности свидетельствуют не только о сложности в описании и интерпретации феномена толерантности, но также о том, что толерантность не может быть сведена к системе общих принципов, к конкретной житейской ситуации, ведь проявление толерантности имеет место в различных социальных формах жизнедеятельности социума и активности личности, на различных уровнях организации личности и ее сознания. В случае с толерантностью речь идет о динамичном социальном идеале (ценности или норме), об универсалии культуры релятивизированной с позиции, как абсолютной, так и относительной шкалы измерения.

Полиэтническое общество всегда воспроизводит вопросы о мерах, границах, критериях толерантного, понимающего, уважительного отношения к верованиям, убеждениям в поликультурной, поликонфессиональной среде. Камертон многозначности термина толерантность задан многообразием сфер социального взаимодействия, а также «оттенками» смысла самого понятия, исторически отражающего всю глубину контекстов содержательной имплицитации, ранжированием норм, связанных с содержанием нравственной культуры, ментальным традициями, культурным опытом народов, «образом жизни», зрелостью и качеством социальных, политических, гражданских связей и отношений. В современных условиях формирования мультикультурного мира мы лишь приближаемся к пониманию глубинных оснований ценности человечества как космического и

природного явления, факта уважительного и ценностного отношения к другой, иной культуре и человеку. Толерантность – это необходимый момент межкультурного коммуникации, это умение понимать главное не только в своей, но и в другой культуре, вычленять те уровни и мотивы духовно-нравственного обоснования установок и мотивов человеческого поведения, которые не противоречат общечеловеческим ценностям.

Литература

1. Дробницкий О.Г. Моральная философия. – М., 2002
2. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993
3. Борисенко В.В. Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ. – М., 2008

Д.и.н. Зайцева Л.Ю.

*Курганский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Россия*

АБСУРД КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ

Аргумент обычно рассматривается в качестве суждения для доказательства точки зрения. Он используется в условиях диалога с противоборствующими мнениями, либо при формулировке определённого мнения. Но существует диалог, не требующий доказательств позиций. Когда противостоящая позиция не важна, поскольку не предполагается быть учтённой. При этом условии аргумент-доказательство не имеет смысла. Используется аргумент-утверждение, содержание которого может быть даже абсурдным, так как это содержание также не имеет практического значения. В таком аргументе важна лишь трактовка, установка, которая соответствует избранной стратегии. Общеизвестен психологический эксперимент, когда испытуемый сталкивается с утверждением, противоречащим объективным фактам, которое приводят окружающие его участники эксперимента, что вызывает у испытуемого неуверенность в собственном восприятии действительности. Психологическое давление приводит к смене позиции на абсурдную, но пропагандируемую. В общественной или политической жизни подобные манипуляционные технологии приобрели широкое применение.

Абсурдом может считаться противопоставление своей позиции реальной действительности. Абсурд в этом качестве использовался уже в древнем мире. Можно вспомнить Рамзеса II, который «в одиночку» обратил в бегство армию